

УДК 343.8

ЕГОР ЕВГЕНЬЕВИЧ НОВИКОВ,Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Российская Федерация,
e-mail: Mavr-85@mail.ru**УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ НОРМА КАК ЭЛЕМЕНТ
СИСТЕМЫ МЕХАНИЗМА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Реферат: в теории права существует множество мнений, касающихся содержания системы механизма уголовно-исполнительного регулирования. Однако вне зависимости от различных позиций все представители общей теории права и пенитенциарной науки отмечают, что первоосновой, фундаментом, юридической базой указанного механизма является уголовно-исполнительная норма, поэтому сила, действенность и эффективность исследуемого механизма в первую очередь зависит от соответствия нормативной основы критериям качества.

Первый признак качества нормы как центрального элемента, определяющего результативность механизма уголовно-исполнительного регулирования, – это соответствие ее содержания, направленности действия главным и определяющим основам уголовно-исполнительного права – целям и принципам. В данном случае речь идет о необходимости того, чтобы в каждой норме был заложен «дух» первооснов права. По сути, законодатель при создании и определении содержания уголовно-исполнительной нормы должен ответить на вопрос: как эта норма повлияет на достижение обозначенных целей и реализацию принципов права?

Следующий признак качества уголовно-исполнительной нормы заключается в том, что рассматриваемое правило должно воздействовать на общественные отношения, определенные предметом уголовно-исполнительного права, и/или регулировать их. Другими словами, каждая без исключения уголовно-исполнительная норма должна развивать и оказывать влияние (воздействовать), а также упорядочивать, приводить в движение, направлять (регулировать) деятельность участников уголовно-исполнительных отношений.

Качественная уголовно-исполнительная норма должна быть реально действующей, то есть направленной на регламентацию не вымышленных, а в действительности возникающих и существующих общественных отношений, которые, в свою очередь, определяют границы функционирования механизма уголовно-исполнительного регулирования.

Уголовно-исполнительная норма должна оказывать положительное правовое воздействие на поведение участников уголовно-исполнительных правоотношений, например, стимулировать деятельность осужденных, оказывать на них мотивационное влияние.

Следующий критерий качества уголовно-исполнительной нормы заключается в том, что рассматриваемый элемент системы механизма уголовно-исполнительного регулирования должен отвечать правилам (требованиям) законодательной техники, к которым следует отнести: правила построения уголовно-исполнительной нормы, правила языка и стиля уголовно-исполнительной нормы, правила строгого и стабильного использования общепризнанной юридической терминологии.

Соблюдение указанных требований является одним из основных условий успешного функционирования механизма уголовно-исполнительного регулирования.

Ключевые слова: механизм уголовно-исполнительного регулирования, система юридических средств, уголовно-исполнительная норма, критерии качества нормы, осужденные, сотрудники.

EGOR EVGENYEVICH NOVIKOV,Kuzbass institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk, Russian Federation,
e-mail: Mavr-85@mail.ru**PENAL NORM AS ELEMENT OF SYSTEM OF THE MECHANISM
OF PENAL REGULATION**

Abstract: now in the theory of the right there is a set of the opinions concerning the maintenance of system of the mechanism of penal regulation. However regardless of various positions all representatives of the general theory of the right and penitentiary science note that a fundamental principle, the base, legal base of the specified mechanism is the penal norm therefore force, effectiveness and efficiency of the studied mechanism first of all depends on compliance of a standard basis to criteria of quality.

The first sign of quality of norm as the central element defining effectiveness of the mechanism of penal regulation is a compliance of her contents, orientation of action to the main and defining basic bases of the penal law – to the purposes and the principles. In this case it is about need of that in each norm "spirit" of fundamental principles of the right has to be put. In fact, the legislator during creation and determination of content of penal norm has to answer a question: how will this norm influence achievement of the designated purposes and realization of the principles of the right?

The following sign of quality of penal norm is that the considered rule has to influence the public relations determined by a subject of the penal law and/or regulate them. In other words, everyone without exception penal norm has to develop and exert impact (to influence) and also to order, set in motion, to direct (to regulate) activity of participants of the penal relations.

The qualitative penal norm has to be the public relations really operating, that is directed to a regulation not fictional, but in fact arising and existing which, in turn, define borders of functioning of the mechanism legal penal regulation.

The penal norm has to make positive legal impact on behavior of participants of penal legal relationship, for example, to stimulate activity of convicts, to exert motivational impact on them.

© Новиков Е. Е., 2017

© Novikov E. E., 2017

The following criterion of quality of penal norm is that the considered element of system of the mechanism of penal regulation has to answer rules (requirements) of the legislative equipment to which it conforms to carry: rules of creation of penal norm, rule of language and style of penal norm, rule of strict and stable use of the conventional legal language.

Observance of the specified requirements is one of the main conditions of successful functioning of the mechanism of penal regulation.

Keywords: mechanism of penal regulation, system of legal means, penal norm, criteria of quality of norm, convicts, employees.

Говоря о понятии механизма уголовно-исполнительного регулирования, следует отметить, что оно относится к категории, которой в пенитенциарной науке уделяется незаслуженно мало внимания. Ученые в своих трудах формулировали лишь понятия отдельных, относительно самостоятельных механизмов правового регулирования исполнения конкретных уголовных наказаний [1]. Хотя еще в 1972 г. С. С. Алексеев, исследуя механизм правового регулирования, отмечал, что это понятие является одной из важнейших научных категорий юридической науки [2, с. 153].

Апелляция к мнению ведущих теоретиков теории государства и права привела к пониманию, что механизм уголовно-исполнительного регулирования – это определенная предметом уголовно-исполнительного права и взятая в единстве система юридических средств, при помощи которой осуществляется регламентация уголовно-исполнительных правоотношений с целью обеспечения удовлетворения интересов и потребностей заинтересованной группы участников [3, с. 61].

Термин «система» используют в тех случаях, когда необходимо охарактеризовать проектируемый или исследуемый объект как нечто единое («Сведение множества к единому – в этом первооснова красоты», – утверждал Пифагор), о котором невозможно сразу дать представление, показав его каким-либо способом (текст, график, формула и т. д.). Понятие системы подчеркивает целостность, упорядоченность, наличие определенных закономерностей [4, с. 14].

Механизм уголовно-исполнительного регулирования – это система юридических средств (элементов). В настоящее время в теории права существует множество мнений, касающихся внутренней структуры рассматриваемого механизма, но при должном анализе можно выделить следующие два подхода: 1) доктринальный (классический), в соответствии с которым в систему правовых элементов входят: юридические нормы, юридический факт, правовые отношения, акты реализации права; 2) авторская позиция, формируемая из отдельных мнений ученых-юристов, которые в общую систему юридических элементов механизма также включают законность (как метод деятельности государства), правовое сознание и культуру, правосубъектность (как элемент, стоящий отдельно от

правового положения), компетенции органов власти и т. д.

Однако вне зависимости от различных позиций все представители общей теории и пенитенциарной науки отмечают, что первоосновой, фундаментом, юридической базой указанного механизма является уголовно-исполнительная норма.

Нормы уголовно-исполнительного права – это то, с чего «начинается» механизм уголовно-исполнительного регулирования, поэтому сила, действенность и эффективность исследуемого механизма в первую очередь зависит от качества нормативной основы [5, с. 57].

Первый признак качества нормы как центрального элемента, определяющего результативность механизма уголовно-исполнительного регулирования, – это соответствие ее содержания, направленности действия главным и определяющим базисным основам уголовно-исполнительного права – целям и принципам.

Рассматриваемая норма может оказать прямое влияние на успешное достижение целей и реализацию принципов уголовно-исполнительного права. Так, правила, определенные в ст. 80 УИК РФ («Раздельное содержание осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях»), оказывают непосредственное воздействие на исправление осужденных и предупреждение ими новых преступлений, а ст. 23 УИК РФ, определяя основы общественного контроля, формирует начала для достижения общеправового принципа уголовно-исполнительного права – демократизма. В данном случае нормы непосредственно соответствуют базису уголовно-исполнительного права.

Уголовно-исполнительные нормы, не участвующие в прямом регулировании общественных отношений, оказывают факультативное влияние на указанные выше первоосновы права, например, ссылочные или бланкетные нормы. Однако следует отметить, что факультативность норм не умаляет их значения, так как все они, во-первых, имеют собственное место в механизме уголовно-исполнительного регулирования и, во-вторых, вносят свой вклад в достижение целей и соблюдение принципов права.

В данном случае речь идет о необходимости того, чтобы в каждой норме был заложен «дух» первооснов права. По сути, законодатель при

создании и определении содержания уголовно-исполнительной нормы должен ответить на вопрос: как эта норма повлияет на достижение обозначенных целей и реализацию принципов права?

Несоблюдение указанного правила в конечном итоге может привести к разобщенности правил поведения и кардинально нарушит функционирование механизма уголовно-исполнительного регулирования, так как подорвет его фундамент – норму права. Неважно, что в данном случае механизм уголовно-исполнительного регулирования не будет реализовываться: он может действовать, но вопреки поставленным целям и обозначенным принципам.

Следующий признак качества уголовно-исполнительной нормы заключается в том, что рассматриваемое правило должно воздействовать на общественные отношения, определенные предметом уголовно-исполнительного права, и/или регулировать их. Другими словами, каждая без исключения уголовно-исполнительная норма должна развивать и оказывать влияние (воздействовать), а также упорядочивать, приводить в движение, направлять (регулировать) деятельность участников уголовно-исполнительных отношений, например, в сфере отбывания наказания в виде лишения свободы.

Однако не все нормы содержат модель должного поведения, то есть часть правил не определяет права, обязанности, законные интересы участников уголовно-исполнительных отношений. Указанные предписания непосредственно не регулируют, а воздействуют на общественные отношения. Например, ч. 1 ст. 82 УИК РФ напрямую не регулирует деятельность субъектов права, но оказывает влияние на их поведение при организации режима в учреждении. Речь идет о нетипичных нормах – принципах, целях, задачах, дефинициях и др. В данном контексте согласимся с позицией Н. А. Стручкова [6, с. 131] и отметим, что нетипичные нормы содержат закрепленные в правовой форме положения общего характера. Они ориентируют субъектов уголовно-исполнительных отношений в их поведении, но конкретных правил поведения не формулируют.

Если правовое регулирование осуществляется при помощи типичных (традиционных) норм права, то воздействие оказывается при помощи как указанных (традиционных) правил поведения, так и нетипичных норм права.

Подводя итог, отметим, что уголовно-исполнительная норма, будучи элементом механизма уголовно-исполнительного регулирования, не только регулирует общественные отношения, но и воздействует на них. В свою очередь, традиционные нормы права имеют два «фронта работы»: регулирование общественных отношений и воздей-

ствии на них; нетипичные нормы только воздействуют на общественные отношения. В связи с этим возникает следующий вопрос, требующий дальнейшего научного осмысления: если нормы права имеют в ряде случаев двойное влияние на общественные отношения, тогда будет ли сам механизм уголовно-исполнительного регулирования иметь дуалистические начала, то есть двойственное влияние на общественные отношения?

Констатируем, что если уголовно-исполнительная норма не воздействует на общественные отношения и не регулирует их, она считается ненужной и ее наличие только «засоряет» механизм уголовно-исполнительного регулирования.

Качественная уголовно-исполнительная норма должна быть реально действующей, то есть направленной на регламентацию не вымышленных, а в действительности возникающих и существующих, длящихся или кратковременных общественных отношений, которые, в свою очередь, определяют границы функционирования механизма уголовно-исполнительного регулирования.

И длящиеся, и кратковременные уголовно-исполнительные отношения, возникнув в связи с определенными обстоятельствами (например, вступление приговора в законную силу и его обращение; перевод злостного нарушителя в тюрьму на срок, не превышающий трех лет; получение образования, применение взыскания и др.), продолжают существовать до тех пор, пока действуют эти обстоятельства (окончание срока отбывания наказания; перевод осужденного из тюрьмы в ранее назначенное судом учреждение; окончание срока обучения и взыскания и др.).

Отличительным признаком кратковременных от длящихся уголовно-исполнительных правоотношений является то, что в процессе их реализации, как правило, не возникает других правоотношений, порождающих новые механизмы регулирования. В данном случае в реализацию механизма уголовно-исполнительного регулирования не вмешиваются другие обстоятельства, порождающие новые правоотношения, механизм действует в одном направлении (например, предоставление краткосрочного свидания, наложение меры взыскания в виде выговора).

В свою очередь, уголовно-исполнительная норма должна «идти в ногу со временем» и действовать на всем промежутке существования правоотношений и соответственно механизма уголовно-исполнительного регулирования.

Уголовно-исполнительная норма должна оказывать положительное правовое воздействие на поведение участников уголовно-исполнительных правоотношений, например, стимулировать деятельность осужденных, оказывать на них мотивационное влияние.

Успех правового воздействия уголовно-исполнительной нормы в идеале зависит от трех ее ориентиров: будущее, настоящее и прошлое.

Ориентир уголовно-исполнительной нормы на будущее говорит о ее воздействии на участников уголовно-исполнительных правоотношений еще до возникновения соответствующих, в основном кратковременных, правоотношений. Например, наличие предписаний, регламентирующих применение к осужденным мер поощрения/взыскания, изменение условий отбывания наказания, условно-досрочное освобождение должны стимулировать (оказывать положительное правовое воздействие) поведение участников правоотношений еще до того, как эти нормы смогут быть реализованы, то есть нормы есть, но реализованы они могут быть в перспективе, в будущем.

Ориентир нормы на настоящее означает, что она оказывает положительное влияние на участников уже существующих уголовно-исполнительных отношений через удовлетворение их интересов, потребностей, координацию поведения, формирование мотивации и т. д. Другими словами, уголовно-исполнительная норма должна воздействовать на субъектов права в процессе, например, непосредственной реализации прав, обязанностей или законных интересов, то есть осужденный, получая свидание, привлекаясь к труду или переводясь в другой вид ИУ, должен ощущать соответствующее правовое воздействие нормы права здесь и сейчас.

Правовое воздействие, которое оказывается после реализации нормы, говорит о наличии ее влияния на участников уже не существующих уголовно-исполнительных правоотношений. Вернее, влияет не сама норма, так как она в связи отсутствием правоотношений уже не действует, а сама правовая атмосфера, созданная соответствующим предписанием, например, осужденный, к которому была применена мера взыскания, испытывает воздействие после ее отбытия или лицо, отбывшее наказание, испытывает соответствующее влияние после освобождения. В рассмотренных случаях речь идет об ориентире уголовно-исполнительной нормы на прошлое, то есть после прекращения интересующих нас правоотношений.

Норма может нести в себе как положительное, так и отрицательное воздействие. Положительное правовое воздействие уголовно-исполнительной нормы является необходимым критерием качества нормативной основы и соответственно механизма уголовно-исполнительного регулирования. Под положительным правовым воздействием следует понимать формирование и развитие у субъектов уголовно-исполнительного права правопослушного поведения, взглядов, мнений, установок, направленных на выполнение норм права.

Логично будет предположить, что оказание рассматриваемой нормой видов правового воздействия дает возможность говорить о том, что механизм уголовно-исполнительного регулирования (система его элементов) должен быть построен таким образом, чтобы соответствовать ориентирам нормы. Полагаем, что изучаемые нормы должны, насколько это возможно, оставаться в памяти людей (особенно отбывших уголовное наказание/меру) для планомерного воздействия на их поведение.

Необходимость и достаточность являются неотъемлемыми свойствами и показателями качества уголовно-исполнительной нормы и условиями ее правильного применения. Рассмотрим данные категории подробнее.

Необходимость уголовно-исполнительных норм можно понимать в двух значениях: как необходимость принятия соответствующей нормы и как необходимость использования уголовно-исполнительной нормы в механизме правового регулирования. Однако так как речь идет об анализе качества рассматриваемой нормы и ее месте в исследуемом механизме, второе значение категории «необходимость» обойдем стороной, чтобы не отходить в сторону от предмета нашего исследования.

Итак, обращение к семантике категории «необходимость» позволяет увидеть ее следующее толкование: 1. Надобность, потребность, нужда в ком-, чем-либо. 2. То, без чего нельзя или трудно обойтись. 3. Филос. Закономерный, вытекающий из самой природы вещей» [7, с. 630]. Следовательно, необходимость формирования уголовно-исполнительных норм продиктовано: закономерными процессами, происходящими в сфере исполнения и отбывания уголовных наказаний и мер; реально существующей потребностью субъектов уголовно-исполнительных правоотношений.

Необходимость принятия уголовно-исполнительной нормы определяется не только областью и содержанием общественных отношений, протекающих в связи с исполнением отбывания уголовных наказаний и мер, но и «заказом общества» на потребность в формировании норм права и соответственно механизма уголовно-исполнительного регулирования, которое это право «запускает». Другими словами, существует и должна учитываться как внутренняя (вытекающая из сферы уголовно-исполнительных отношений), так и внешняя (определяется потребностями общества) необходимость при принятии норм уголовно-исполнительного права.

Подводя итог, отметим, что уголовно-исполнительная норма будет качественной и востребованной, если она необходима для регулирования общественных отношений, возникающих в сфере

исполнения и отбывания уголовных наказаний и мер. Наличие в уголовно-исполнительном законодательстве ненужных, не востребуемых, излишних норм приводит к деградации (например, механизма, регулирующего общие уголовно-исполнительные правоотношения), а в ряде случаев – омертвлению (например, механизма, регламентирующего исполнение и отбывание уголовного наказания в виде ареста) исследуемой системы юридических средств.

Выше было определено, что достаточность уголовно-исполнительной нормы является одним из основных признаков ее качества. Анализ семантики категории «достаточность» дает понять, что ее следует трактовать следующим образом: «1. Удовлетворяющий потребностям, необходимым условиям» [7, с. 279]. В данном контексте обратимся к постулатам Герберта Пола Грайса, рассмотрение которых дает основание сделать вывод о том, что любая информация должна быть достаточной по своему содержанию. Это означает, что: 1) высказывание должно содержать не меньше информации, чем требуется; 2) высказывание не должно содержать больше информации, чем требуется.

Исходя из изложенного достаточность уголовно-исполнительной нормы определяется надлежащим содержанием информации, использование которой поможет в полном объеме регулировать общественные отношения в сфере исполнения и отбывания уголовных наказаний и мер. При этом важно, чтобы количество данных, определенных в норме, не превышало пределов, определенных существующими общественными отношениями.

Следующий критерий качества уголовно-исполнительной нормы заключается в том, что рассматриваемый элемент системы механизма уголовно-исполнительного регулирования должен отвечать правилам (требованиям) законодательной (как часть юридической) техники, к которым следует отнести:

– правила построения уголовно-исполнительной нормы, которые предполагают логическую последовательность изложенного материала с использованием дедуктивного метода представления информации, то есть законодатель сначала передает общую (центральную) информацию, затем постепенно переходит к конкретной. Например, ч. 4 ст. 14 УИК РФ сначала определяет, что по просьбе осужденных в ИУ может быть приглашен священ-

ник, а заканчивается эта часть обязанностью администрации ИУ обеспечить соответствующие условия для реализации этого права. Было бы, мягко говоря, не совсем логично в данном случае сначала определить обязанность администрации, а потом уже право осужденного;

– правила языка и стиля уголовно-исполнительной нормы, основная цель которых состоит в донесении информации, содержащейся в норме, до сведения читателя, чтобы норма была понятна субъектам уголовно-исполнительных правоотношений. Можно выделить следующие требования к языку и стилю: ясность, краткость, точность, концентрированность информации, однозначность используемых в норме терминов (но следует согласиться с А. Г. Антоняном, что уголовно-исполнительному праву в ряде случаев необходимы нормы, содержащие в себе четко определенную информацию [8]); отсутствие жаргонной лексики, метафор, аллегорий, архаизмов; официальность стиля и т. д.;

– правила строгого и стабильного использования общепризнанной юридической терминологии. Не вдаваясь в подробности, отметим, что выделяют общепотребляемые слова (например, семья, близкие родственники), специально-юридические (например, штрафной изолятор, амнистия) и неюридические термины, применяемые, например, в медицине (лечебно-профилактическая и санитарно-профилактическая помощь, реабилитация, ремиссия) [9, с. 220–222].

Исходя из изложенного можно выделить критерии качества уголовно-исполнительных норм. Рассматриваемые нормы должны:

- соответствовать целям и принципам уголовно-исполнительного права;
- воздействовать на уголовно-исполнительные правоотношения и/или регулировать их;
- быть реально действующими;
- оказывать положительное правовое воздействие на поведение участников уголовно-исполнительных правоотношений;
- иметь неотъемлемые свойства и показатели качественной нормы – необходимость и достаточность;
- отвечать правилам (требованиям) юридической техники. Полагаем, что только при соблюдении указанных требований механизм уголовно-исполнительного регулирования будет действовать в полную силу.

Библиографический список

1. Южанин В. Е. Механизм реализации наказания в виде лишения свободы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996. 525 с.
2. Алексеев С. С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. Свердловск, 1972. Т. 1. 396 с.

3. Новиков Е. Е. О понятии механизма уголовно-исполнительного регулирования // Вестник Кузбасского института. 2016. № 3(28). С. 55–61.
4. Теория систем и системный анализ в управлении организациями : учеб. пособие / под ред. В. Н. Волковой, А. А. Емельянова. М., 2006. 848 с.
5. Морозов А. С. Сравнительный анализ религиозной и государственной нормы права в свете их воздействия на правопослушное поведение граждан и исправления осужденных // Вестник Кузбасского института. 2012. № 1(9). С. 58–62.
6. Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. М., 1984. 240 с.
7. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2000. 1536 с.
8. Антонян А. Г. Оценочные категории в уголовно-исполнительном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2016. 232 с.
9. Теория государства и права : учеб. для бакалавров / Т. Н. Радько, В. В. Лазарев, Л. А. Морозов. М., 2013. 576 с.

Литература

1. Алексеев, С. С. Проблемы теории права [Текст] : курс лекций : в 2 т. / С. С. Алексеев. – Свердловск, 1972. – Т. 1. – 396 с.
2. Антонян, А. Г. Оценочные категории в уголовно-исполнительном праве [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Антонян Азат Галустович. – Томск, 2016. – 232 с.
3. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
4. Морозов, А. С. Сравнительный анализ религиозной и государственной нормы права в свете их воздействия на правопослушное поведение граждан и исправления осужденных [Текст] / А. С. Морозов // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 1(9). – С. 58–62.
5. Новиков, Е. Е. О понятии механизма уголовно-исполнительного регулирования [Текст] / Е. Е. Новиков // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 3(28). – С. 55–61.
6. Стручков, Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части [Текст] / Н. А. Стручков. – М. : Юрид. лит., 1984. – 240 с.
7. Теория государства и права [Текст] : учеб. для бакалавров / Т. Н. Радько, В. В. Лазарев, Л. А. Морозов. – М. : Проспект, 2013. – 576 с.
8. Теория систем и системный анализ в управлении организациями [Текст] : учеб. пособие / под ред. В. Н. Волковой и А. А. Емельянова. – М. : Финансы и статистика, 2006. – 848 с.
9. Южанин, В. Е. Механизм реализации наказания в виде лишения свободы [Текст] : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Южанин Вячеслав Ефимович. – М., 1996. – 525 с.

References

1. Alekseev S. S. Problemy teorii prava [Problems of the theory of law]. In 2 vol. Sverdlovsk, 1972. Vol. 1. 396 p. (In Russ.).
2. Antonjan A. G. Ocenochnye kategorii v ugolovno-ispolnitel'nom prave. Dis. kand. jurid. nauk [Estimated categories in the penal law. Cand. leg. sci. diss.]. Tomsk, 2016. 232 p. (In Russ.).
3. Kuznecov S. A. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Big explanatory dictionary of Russian]. St. Petersburg, Norint Publ., 2000. 1536 p. (In Russ.).
4. Morozov A. S. Sravnitel'nyj analiz religioznoj i gosudarstvennoj normy prava v svete ih vozdejstvija na pravoposlushnoe povedenie grazhdan i ispravlenija osuzhdennyh [The comparative analysis of religious and state rule of law in the light of their impact on law obedient behavior of citizens and correction of convicts]. Vestnik Kuzbasskogo instituta – Bulletin of the Kuzbass institute, 2012, no. 1(9), pp. 58–62. (In Russ.).
5. Novikov E. E. O ponjatii mehanizma ugolovno-ispolnitel'nogo regulirovanija [About a concept of the mechanism of penal regulation]. Vestnik Kuzbasskogo instituta – Bulletin of the Kuzbass institute, 2016, no. 3(28), pp. 55–61. (In Russ.).
6. Struchkov N. A. Kurs ispravitel'no-trudovogo prava. Problemy obshhej chasti [Course of the corrective-labor law. Problems of the general part]. Moscow, Jurid. lit. Publ., 1984. 240 p. (In Russ.).
7. Rad'ko T. N., Lazarev V. V., Morozov L. A. Teorija gosudarstva i prava [Theory of the state and law]. Moscow, Prospekt Publ., 2013. 576 p. (In Russ.).
8. Teorija sistem i sistemnyj analiz v upravlenii organizacijami [The theory of systems and the system analysis in management of the organizations]. Ed. by V. N. Volkovoj, A. A. Emel'janov. Moscow, Finansy i statistika Publ., 2006. 848 p. (In Russ.).

9. Juzhanin V. E. *Mehanizm realizacii nakazaniya v vide lisheniya svobody*. Dis. d-ra jurid. nauk [The mechanism of realization of punishment in the form of imprisonment. Dr. leg. sci. diss.]. Moscow, 1996. 525 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Новиков Егор Евгеньевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Российская Федерация, e-mail: Mavr-85@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Novikov Egor Evgenyevich – phd in law, associate professor, associate professor of the penal and criminology department of the Kuzbass institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk, Russian Federation, e-mail: Mavr-85@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Новиков, Е. Е. Уголовно-исполнительная норма как элемент системы механизма уголовно-исполнительного регулирования / Е. Е. Новиков // *Человек: преступление и наказание*. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 377–383.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Novikov E. E. *Ugolovno-ispolnitel'naja norma kak jelement sistemy mehanizma ugovovno-ispolnitel'nogo regulirovanija* [Penal norm as element of system of the mechanism of penal regulation]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25(1–4), no. 3, pp. 377–383.